

Глаза Гирта расширились. "Передвижная боевая станция такого размера?"

Энакин кивнул. "Она... может уничтожить целую планету". Плоть на губах Гирта заблестела, что означало, что дралл только что побледнел. Энакин решил, что ему необходимо донести до людей, что да, это действующая станция. "Я сам видел, как она уничтожила Альдераан".

Целитель разума сглотнул и отвел взгляд, пытаясь осмыслить сказанное. Тем временем Энакин изо всех сил старался не вспоминать, как он удерживал принцессу - свою собственную дочь, - пока она наблюдала, как взрывается весь ее мир.

Может быть, именно поэтому она была во сне на Звезде Смерти? Как мило со стороны его подсознания.

"В любом случае, я был в своем возрасте, - продолжал Энакин, - но на мне был костюм".

"Костюм жизнеобеспечения, о котором вы нам рассказывали?" спросил Гирт.

Энакин лишь кивнул в знак подтверждения. "Этот костюм... он определил меня. Он сохранил мне жизнь, но сделал меня рабом Императора. Вряд ли найдется хоть одно разумное существо, которое не узнало бы его ни по виду, ни по звуку".

"По звуку?" - казалось, дралл довольно быстро возвращает себе самообладание. Впечатляет. Хотя он уже привык ожидать подобного от своих целителей.

"Да. Мой респиратор издавал очень... уникальный звук".

"Понятно", - сказал Гирт и откинулся на спинку кресла, ожидая продолжения Энакина. Он также протянул руку и взял со стола датапад.

Энакин некоторое время наблюдал за ним, прежде чем продолжить. "Я... никогда раньше не был такого размера в своих снах, когда носил его". Гирт поднял голову и кивнул Энакину в знак того, что все еще слушает.

"Я следил за одним из Великих Моффов. Он изначально отвечал за Звезду Смерти".

Гирт склонил голову набок. "Почему он, а не ты? Разве вы не были вторым командиром?"

То, что Император передал управление станцией Таркину, а не Вейдеру, было большим вопросом. Энакину было неприятно, что этот факт все еще беспокоит его. Он понимал, почему все сложилось именно так, но это все равно раздражало его. Как, несомненно, и хотел Император.

"Я дал понять, что мне... не нравится этот проект. Таким образом, он должен был возглавить станцию, а я - отчитываться перед ним". И это при том, что он позволил украсть планы станции. Это было наказание. Чистое и простое. "Я уверен, что по крайней мере частично Император поступил так со мной потому, что планы Звезды Смерти были украдены при мне".

"И часто он тебя так наказывал?"

Энакин посмотрел в сторону. "Когда мне везло".

Снова молчание, и бывший ситх решил продолжить. "В любом случае, во сне нас преследовало множество... нежити. Я узнал в них людей, которых я... убил".

Гирт нахмурился. "Ты мало рассказывал о том, что тебе пришлось делать под началом этого человека". Что ему пришлось делать... что он выбрал... что случилось... и он должен был пройти через это? Энакин сглотнул и понял, что целительница была права. Он не был готов к этому. И до сих пор не готов. И, наверное, никогда не будет. Похоже, эта тема постоянно повторялась в его жизни.

Тем не менее, Энакин насмешливо отнесся к этому замечанию, решив прояснить ситуацию с драклом. "Я выбрал столько же, сколько мне навязали. Не обманывайте себя. Я не был хорошим человеком, и хотя кое-что из этого получилось благодаря тому, что меня обманули и обхаживали, я все равно выбрал. В конце концов, я знал, как правильно поступить, но все равно выбрал противоположное. Я решил убить джедаев. Всех джедаев... даже... - он остановился на мгновение, собрался с силами и закончил фразу. "Даже юнцов. Они... вели за собой толпу мертвецов".

Целительница разума несколько секунд просто смотрела на него.

"Они... часто появляются в твоих кошмарах?"

Энакин посмотрел прямо на него. "Да".

"Вы сожалеете о своих действиях?"

Бывший ситх снова глубоко и медленно вздохнул. "Мне потребовалось много времени, чтобы признаться себе, что я сожалею о своих действиях с того самого момента, как совершил их".

"Это хороший знак, Энакин".

Он покачал головой. "Сожалел я или нет, но я все равно сделал это. Я забрал те невинные жизни, которые доверяли мне и..." Его голос прервался, захлебнувшись.

Мастер Скайуокер... что нам делать?

Гах! Неужели он не справился с этим?!

Ха! Да кого он обманывал. Такое просто так не переживешь. Нельзя просто так взять и перестать быть монстром. Раз монстр - всегда монстр. Раз убийца, всегда убийца. Однажды Сит...

"Энакин!"

Гирт стоял прямо перед ним. Не касаясь его, даже не очень близко (умный дралл), но Энакин все равно подпрыгнул и едва удержался от того, чтобы не оттолкнуться Силой.

"Послушай меня, хорошо? Это часть обучения исцелению", - мягко и печально сказал Гирт. "Ты должен научиться распознавать, когда ты слишком сильно и слишком далеко заходишь. Если для тебя это слишком, ничего страшного. Не все могут быть сильными все время, и ожидать от тебя этого не только нелепо, но и вредно для здоровья. Иногда именно после того, как вы сломались, вы можете восстановить себя лучше и сильнее. Когда вы поймете, что сделали ужасный выбор, и поклянетесь никогда больше его не делать, именно тогда вы обретете свою истинную силу.

"Это не приходит сразу, поэтому, если ты не можешь переступить через что-то, потому что сейчас у тебя недостаточно сил, скажи мне, пожалуйста. Я не стану думать о тебе хуже, если ты не сможешь с чем-то справиться".

Энакин сглотнул и слегка отстранился. Гирт обращался с ним гораздо лучше, чем следовало бы. Больше, чем к такому чудовищу, как он...

"Я заслужил это", - услышал он от себя. Ему стало плохо, когда он вспомнил глаза тех детей - кричащие, полные ужаса, преданные и такие, такие разочарованные. Он вспомнил, как гаснет свет в этих глазах. Он вытирал руки о штаны и рубашку, пытаясь избавиться от запаха, но он все еще чувствовал его - запах горелой кожи...

"Энакин!" Гирт снова сказал, уже более твердо, но так же мягко. Его лапы легли на ручки кресла. "Ты и так уже достаточно намучился из-за этого".

Он покачал головой. "Не хватит! Они доверяли мне - они знали меня, - а я все равно хладнокровно расправился с ними. Я взял свой световой меч и..." Его голос снова прервался. Он откинулся на край кресла и выплеснул содержимое своего желудка на пол. С тех пор как он вернулся в прошлое, он не обращался к этому воспоминанию. Он помнил и знал, он не блокировал его, как таковой, но он не проходил через него. И на то была веская причина.

Как они могут простить тебя?

раздался в его голове голос Сидиуса.

Мягкая лапа осторожно поглаживала его по спине. Он не хотел, чтобы к нему прикасались, не хотел причинять боль тому, кто рискнет прикоснуться к нему. Часть его души хотела вырваться, потому что старые привычки умирают с трудом, но он сдержался, потому что тоже жаждал этого - комфорта. Он жаждал того, чего не заслуживал и не должен был получать.

Гирт заговорил снова, почти шепотом, словно громкие слова могли причинить Энакину боль. Он не совсем ошибся. "Я не собираюсь лгать, Энакин. То, что ты сделал, было ужасно. За пределами ужаса. Это был отвратительный поступок".

Ну, по крайней мере, он наконец-то осознал правду.

"Но это не отменяет твоей самооценности".

Его все еще трясло, и он цеплялся за край кресла так, будто от этого зависела его жизнь, но ему удалось взглянуть на Гирта. "Что?" - спросил он.

"Вся жизнь имеет ценность. Даже те, кто совершает самые ужасные поступки. Все души ценны".

Это... не имело смысла. "Я... так понимаю, вы не верите в смертную казнь". Энакин не мог с этим согласиться, потому что Палпатин был слишком опасен для жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601797>